

До праздника — 3 ДНЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТАК БЕИ ЖЕ ПО ЖИЛАМ.
БИДАИ В КРАЯ,
БЕЗДОМНАЯ МОЛОДОСТЬ,
ЯРОСТЬ МОЯ!
ЧТОБ ЗВЕЗДАМИ СЫПАЛАСЬ
КРОВЬ ЧЕЛОВЕЧЬЯ,
ЧТОБ ВЫСТРЕЛОМ РВАТЬСЯ
ВСЕЛЕННОЙ НАВСТРЕЧУ

Э. БАГРИЦКИЙ.

Мамонт

ОРГАН ПАРТИННОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО, ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТОВ
И РЕКТОРАТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 24 (84)

Суббота, 4 ноября 1967 г.

Год издания III
Цена 1 коп.

РЕКТОРАТ, ПАРТКОМ, ПРОФКОМ И КОМИТЕТ ВЛКСМ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ИНСТИТУТА СО СЛАВНЫМ ПРАЗДНИКОМ ОКТЯБРЯ!

УСПЕХОВ ВАМ И СЧАСТЬЯ!

И ВЕЧНЫЙ БОЙ!

(отрывок из композиции «Россия»...)

Когда я итожу
то, что прожил,
И роюсь в днях —
ярчайший где,
Я вспоминаю
одно и то же —
двадцать пятое,
первый день.
В Смольном
толпа,
растопырив груди,
покрывала песней
фейерверк сведений.
Впервые
вместо:
—И это будет...—
пели:
— И это есть наш
последний...
x x x

Нас водила молодость
В сабельный поход.
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед.
Боевые лошади
Уносили нас,
На широкой площади
Убивали нас,

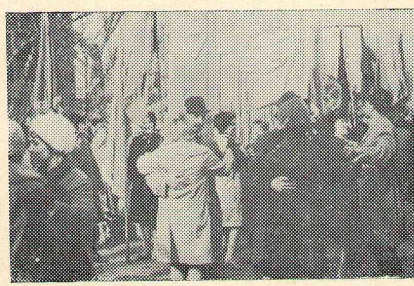
Но в крови горячей
Подымались мы.
Но глаза незрячие
Открывали мы.

Мы движемся из тьмы,
как шорох киноленты,
И Ленин, как рентген,
просвечивает нас:
— Скажите, Ленин,
мы — каких вы ждали,
Ленин?!

Скажите, Ленин,
где победы и пробы?
Скажите — в суеде мы
суть не проглядели?
Скажите, Ленин, в нас
идея не ветшает?
И Ленин отвечает.

Повсеместно,
Где скрещены трассы
свинца,
Где труда
бескорыстного
невпроворот,

Сквозь века,
на века,
навсегда,
до конца:
— Коммунисты, вперед!
Коммунисты, вперед!

Праздник,
особенно такой
— это улыбки,
веселье, музыка.
Всего этого
мы желаем вам,
друзья!

Памяти героев

Пятьдесят пламенных лет
прожила наша Родина. Пятьдесят.
Это очень много. За это время
страна воспитала тысячи героев,
героев в нашем понимании этого
слова — людей верных и стойких,
мужественных и простых, мудрых и
гордых.

Но страна наша свято хранит
и память тех, кто создал ее,
кто в трудные годы боролся
за право жить в стране Советов.

Наш институт — маленькая
частица большой страны —
хранит и множит ее главные
традиции. Одной из таких традиций
является создание комитетов
памяти революционной Славы.
Кропотливой работой занимается
Михаил Васильевич Наумов, доцент,
кандидат исторических наук.
Этот энергичный человек часа два
увлеченно рассказывал мне о будущей
комнате, показал все фотографии
(а их около ста), рассказал историю
почти каждой. За каждой фото-

графией встает история.
Первая часть фотовыставки —
общая. Ее тема — победа Великой
Октябрьской социалистической
революции в России. Вот фотография
Ленина в Разливе, а вот перенятая с
подлинника резолюция о вооруженном
восстании, написанная Лениным.

А вот: «Временное правительство
низложено. Государственная власть
перешла в руки органа Петроградского
Совета Рабочих и Солдатских
Депутатов Военно-Революционного
комитета, стоящего во главе
петроградского пролетариата и
гарнизона. Да здравствует революция
рабочих, солдат и крестьян!» Это текст
обращения «К гражданам России». Вот
картина Сегала «Первый декрет
Советской власти о мире», а вот и сам
текст Декрета о мире, Декрета о земле.
Те самые Декреты, которые вселили
нерушимую веру в справедливость
революции, а вот материалы,
рассказывающие о

триумфальном шествии Советской
власти по стране.

Могучая лавина докатилась и до
Западной Сибири. 18—20 ноября
состоялись выборы в Омский Совет.
Большинство голосов (80 проц.) было
подано за большевиков.

И вот руководители Омского
Совета. Осторожно держит в руках
эти фотографии Михаил Васильевич.
С каждой фотографии смотрит герой.
Их имена: Николай Николаевич Яковлев,
председатель президиума 3-го
Западно-Сибирского съезда Советов
рабочих и солдатских депутатов,
погиб в 1918 году. Залман Лобков,
председатель Омского общегородского
комитета РСДРП(б), замучен
белогвардейцами. Петр Сергеевич
Успенский, начальник Омской
городской милиции, погиб в бою у
станции Марьяновка. Карой Лигети,
редактор мадьярской газеты «Революция»,
расстрелян колчаковцами в 1919
году. А. А. Таубе, начальник штаба
Омского военного округа,
расстрелян колчаковцами в 1919
году.

Умные, мужественные люди!
Но живы они в памяти людей,
в истории города: улица Яковлева,
Карой Лигети, Лобкова, Таубе.
Омичи сумели сохранить память
своих героев.

А вот Александр Николаевич
Днанов, бывший комиссар
вооружения, ныне персональный
пенсонер. У Александра Николаевича
давнишняя дружба с нашим
институтом. Он участник одной из
традиционных маевко на филфаке.
А вот портрет Ксении Павловны
Чудиновой, бывшего комиссара по
продовольствию. — С Ксенией
Павловной, — рассказывает М. В.
Наумов, — мы обехали массу
квартир и в Москве, и здесь,
собирали материалы.

(Окончание на 2 стр.)

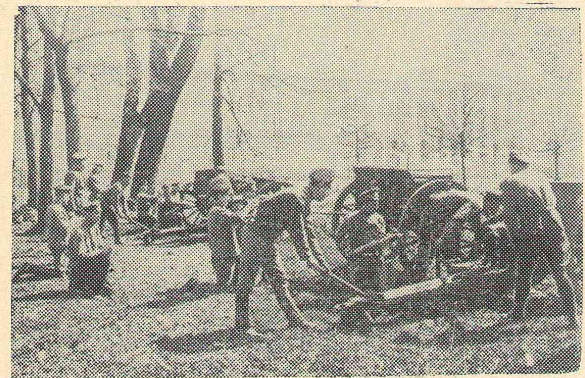
Этих дней не смолкнет

слава...

(Фотолетопись Октября)

Красногвардейский отряд Обуховского завода. Петроград, октябрь, 1917 г. Эти люди принимали участие в вооруженном восстании, в борьбе за власть Советов.

Артиллеристы — участники вооруженного восстания у Смольного. Петроград, 24—25 октября 1917 г.

В. И. Ленин провозглашает Советскую власть (с картины художника В. Серова).

Запись рабочих в Красную Армию в Москве весной 1918 года.

Фотохроника ТАСС.

Не померкнет никогда...

Памяти героев

(Окончание. Нач. на 1 стр.).

Третьим этапом экспозиции будет рассказ о тяжелых днях подполья. Опять лица, лица и короткие подписи под ними.

Арнольд Нейбут, расстрелян колчаковцами 8 февраля 1919 года.

Александр Александрович Масленников, расстрелян колчаковцами 18 апреля 1919 года.

Михаил Моисеевич Рабинович, расстрелян колчаковцами 18 апреля 1919 года.

Иван Борисович Борисов, литерский рабочий, посланец партии, расстрелян колчаковцами 2 июня 1919 года.

Любовь Захаровна Годисова, курьер ЦК РКП (б), расстреляна 2 июня 1919 года.

Их было 22 человека. Перехватывает дыхание при мысли о том, что очень мало теперь их живых. Но эта комната Славы, одна из многих в Омске — не лучшее ли доказательство их бессмертия?

Два последних раздела, подготавливаемых к выставке, — фоторассказ об омских партизанах, об освобождении Омска.

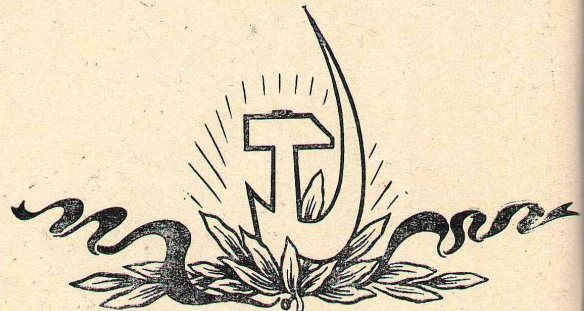
Артем Избышев, имя которого знакомо каждому омичу, и Сергей Абрамов, командир отряда, по местам сражений которого недавно прошли наши студенты.

Это огромное дело — создать

такой музей, собрать такие материалы, выбрать из масс архивных материалов то самое важнейшее, что теперь стало героической летописью.

Вновь в памяти всплывают короткие скупые строки текстов под фотографиями. А за ними открывается яркая жизнь, жизнь-подвиг, жизнь-факал.

С. МАМАЕВА

ПЕРВЫЙ НАРКОМ

Мне посчастливилось в дни моей молодости видеть и слышать ряд выдающихся деятелей нашей партии и советской культуры.

Неоднократно приходилось видеть и слышать Анатолия Васильевича Луначарского. Узнав об этом, студенты не раз просили меня: «Вы его видели и слушали — расскажите о нем!»

Постараюсь выполнить эту просьбу, заранее оговариваясь, что я не претендую на открытие каких-то новых сторон его биографии, не пытаюсь дать характеристику его многогранной деятельности — я ограничусь только поверхностным, по памяти, воспроизведением впечатлений от его выступлений и встреч с ним при разных обстоятельствах, где я был в очень скромной роли слушателя или просто присутствующего. Прошу учесть также несовершенство памяти и силу времени, прошедшего с тех пор.

Шел 1923 год... Тем, кому годы еще не посеребрили виски, трудно представить себе наглядно наш родной Омск в то время. Советская Россия только начинала восстановление хозяйства, но несмотря на трудности, уже разрывалась культурная революция, шла массовая ликвидация неграмотности, в исканиях, спорах и борьбе рождалась новая советская школа.

И отец, и мать у меня были учителями, и часто мне, мальчишке, приходилось быть свидетелем разговоров и споров о программах, учебниках и задачах, как тогда называлось «Единой трудовой политехнической школы». В этих разговорах особенно часто и тепло звучали имена Ленина и Луначарского. И вот вдруг узнаем, что Анатолий Васильевич Луначарский приезжает в Омск. Это было в конце весны, но школьные занятия еще шли. Я тогда учился в школе-семилетке «Серп и Молот». Мы, семиклассники, удрали с уроков и отравились на встречу.

Увидеть и услышать живого наркома! Это было для нас, подростков, прямо как сказка... Увидеть мы его быстро увидели во время митинга на площади, но почти ничего не услышали, так как народу было много, усилителей никаких не было, а мы оказались далеко от трибуны. Зато потом нам повезло — удалось пробраться зайками на галерку переполненного городского театра, где происходило собрание омской интеллигенции, на котором с большой речью выступил Анатолий Васильевич. Не все мы понимали, но то, что поняли, оставило большое впечатление, и прежде всего, сама манера говорить. Таких речей мы не слышали, хотя на митингах и собраниях бывали. Луначар-

ский говорил без крика и излишней жестикуляции, без громких фраз, но со страстью и убежденностью, соединенной с какой-то необычной свободой изложения, заставляя весь зал слушать, затаив дыхание...

И потом, уже взрослым, слушая Анатолия Васильевича, я всегда поражался его красноречию, его умению говорить и убеждать...

Луначарский говорил о задачах школы (это нам было близко, хотя и не все понятно), о международном и внутреннем положении (а это было страшно интересно!), о будущем подъеме культуры и перспективах Сибири (а это было захватывающе!). Гордые тем, что видели и слышали, мы бежали домой, и потом в течение нескольких дней в школе вспыхивали разговоры об этом памятном дне... Мы тогда старались считать себя уже большими, хотя продолжали играть в футбол трамвайным мячом и устрашать жителей городками и лаптой на улицах.

В 1925 году в Москве собралась Всероссийская конференция учителей и учащихся средних школ. Омску было предоставлено два места для учителей и одно место для учащихся. В то время в Омске было только две школы II ступени (8 и 9 классы): школа им. З. И. Лобкова (и ныне существующая) и школа им. Парижской коммуны. После большой борьбы на городской конференции места достались нашей школе им. З. И. Лобкова. Делегатами были избраны М. Я. Петров (заведующий школой), И. А. Агафонов (учитель, впоследствии один из организаторов пединститута) и я, как представитель учащихся и комсомольской организации. И вот, после четырехдневной тряски в вагоне на верхней багажной полке, наконец, Москва!

Она поразила своим многолюдием, шумом, величиной (хотя тогда не было ни автобусов, ни троллейбусов, автомобилей и тех было мало, громы хали телеги и не спеца трюмы извозчицы пролетки по бульварной мостовой). Москва сначала как бы затмила все остальное, и конференцию в том числе. Очевидно, организаторы учли, что большинство делегатов, подобно мне, были первый раз в столице и потому сначала пешком и на трамваях нам показывали Москву. Все начало входить в норму. Конференция продолжалась несколько дней. Было много докладов, шли горячие обсуждения предлагаемых проектов программ, системы организации школы и ученического самоуправления. По вопросу об ученических организациях, набравшись храбрости, выступил в прениях и я. На нас произвели большое впечатление доклады Н. К.

Крупской и Толстова (заведущего школой). В конце конференции с большой речью выступил А. В. Луначарский. Д. многих делегатов — учащихся (в том числе и для меня эта речь определила будущую профессию. Он много говорил о связи школы с жизнью, развитии самостоятельности учащихся, о необходимости обеспечения высокого уровня знаний (не буду кривить душой, он больше говорил о математике и физике, технике сельского хозяйства, но часть его речи, где он говорил о литературе и истории, ролик в общем облик человека произвела наибольшее впечатление). Потом по единодушному желанию всех делегатов А. В. Луначарский снялся нами у здания школы им. Р. Дидеца, где проходила конференция и где ныне помещается пединститут имени Н. К. Крупской. Эту карточку я с тех пор бережно храню.

На конференции мы его рассматривали как следует и в перерывах окружали и разговаривали. Было лето, было жарко, большинство делегатов было без пиджаков, а Анатолий Васильевич — всегда в костюме с галстуком, с цепочкой от часов на жилете... Нам это тогда сначала не понравилось (не презирали галстуки и жилеты только потом, годы спустя, поняли, что эта подтянутость — даже некоторая внешняя радость его, вида, выражающая уважение к собранию. Несмотря на этот внешний вид, он разил нас своей простотой, доступностью и тем самым завоевал сердца. Без малейшей намек на свое положение (нарком!) в перерывы он в материально выслушивал и разговаривал, как равный, и с лиричными педагогами, и с нами, безусыми мальчишками, девочками с косичками...

Несколько раз мне пришлось приходиться слышать выступления Анатолия Васильевича: на торжественном собрании в университете по поводу 10-й годовщины Октябрьской революции, и на блистательном диспуте «Был ли Христос филиалом Большого театра при неожиданных посещениях нашего университета».

И каждая встреча с Анатолием Васильевичем Луначарским прибавляла новые черты к его характеристике, раскрывала новые стороны его таинственной природы и запечатлелась в сознании.

Если товарищ заинтересует эти беглые заметки, следующий раз попробую доложить этот рассказ.

С. А. СЛИВ
кандидат исторических наук

Редактор М. БУДАРИН